

Глава 1. Цю Бодэн из школы Тайи

В городе Фу появилась новая тема для пересудов.

В местную ломбардную лавку заявился юный заклинатель. Притащил с собой какой-то ржавый обрубок и на голубом глазу заявил, что это — величайшее сокровище школы Тайи, за которое он требует ни много ни мало семьдесят семь тысяч золотых лянов. Приказчик, глядя на его юные годы и лицо — столь прекрасное, точно сошедшее с изысканного полотна: губы алые, зубы жемчужные, — не нашел в себе сил обругать наглеца. Юношу вежливо выставили вон. Однако вскоре, за чаркой чая, выяснилось: в городе всего три ломбарда, и этот малец обошел их все.

Везде он пытался сбыть свой хлам за баснословную цену.

Горожане лишь потешались.

Мало того, что школа Тайи по праву считалась первой среди праведных орденов, и её священная реликвия никак не могла оказаться в руках мальчишки, так еще и само «сокровище» выглядело донельзя нелепо. Ножны прогнили, гарда и рукоять изъедены ржавчиной, а лезвие — всё в зазубринах, будто его грызла бешеная собака. За такой клинок не дали бы и ломаного гроша, не то что гору золота.

В конце концов все сошлись на том, что какой-то богатенький бездельник просто мается дурью от скуки.

Лязг.

Главный герой сплетен с силой отшвырнул меч подальше.

«Никчемная железка» дважды перекувыркнулась в пыли, а затем с тихим свистом взмыла в воздух. Зависнув перед лицом Цю Бодэна, она принялась легонько тыкать ножнами ему в локоть, словно выказывая крайнюю степень обиды.

— Ты еще и обижаешься?! — Цю Бодэн окончательно вышел из себя. — Если и впрямь считаешь меня злым духом, захватившим чужое тело, так пронзи меня насквозь! Я не только не обижусь, я тебе еще и спасибо скажу. Ну же! Давай! Прямо здесь и сейчас!

Меч с глухим стуком повалился на землю и, понунив эфес, принялся тереться гардой о носок его сапога.

Цю Бодэн присел на корточки и ткнул клинок найденной прутиком.

— Брось эти штучки. Если бы ты не затащил меня в эту дыру, разве я оказался бы в таком положении?

Он коротко, холодно усмехнулся.

Попадание в другой мир его совершенно не прельщало.

В прошлой жизни семья Цю принадлежала к числу «именитых родов»: власти — в избытке, богатства — не сосчитать. Цю Бодэн родился с золотой ложкой во рту, с малых лет привык к роскоши и изысканным яствам; жизнь его была легка и беззаботна. Но в день своего восемнадцатилетия он внезапно оказался внутри «Хроник Богов», заняв место одноименного повесы.

Ни компьютеров! Ни смартфонов! Ни интернета!

Цю Бодэн едва не скончался на месте от одного только осознания этого факта.

Позже выяснилось, что статус у этого бездельника в мире заклинателей весьма высок: во всей школе Тайи не нашлось бы человека, который не обязан был склоняться перед ним в почтении. Это выгодно отличало новую жизнь от прежней, где за каждым его шагом следила толпа стариков, вечно причитавших: «Ох, господин, не стоит...» К тому же, вспомнив сюжет, Цю Бодэн пришел к выводу, что оригинал, несмотря на все свои бесчинства, благополучно прожил восемьсот лет. Только это удержало его от того, чтобы немедленно сигануть с горы Бэйчэнь и разом покончить со всеми печальями.

Прежний владелец тела не отличался кротким нравом, но Цю Бодэн оказался еще хуже.

Ему даже играть не приходилось — он был прирожденным прожигателем жизни.

Потому-то во всей школе Тайи никто и не заподозрил, что «Маленький предок-наставник» сменил начинку.

В дни, лишённые интернета, Цю Бодэн развлекался тем, что ставил всю школу на уши.

Как-то раз, копаясь в архивах библиотеки в поисках чего-нибудь развлекательного, он наткнулся на упоминание о Мече Тайи. Легенды гласили, что этот древний клинок способен распознать любую нечисть, и благодаря ему за десять тысяч лет ни один демон не смог пробраться в школу, завладев телом ученика.

Цю Бодэн лишь презрительно фыркнул.

Разве его нынешнее существование — не тот самый «захват тела»? Будь этот меч столь чудесен, он бы давно явился и испепелил его. Раз до сих пор тишина — значит, древние просто любили приукрасить свои подвиги. Точно так же старики из его семьи в прошлой жизни любили болтать о «божественном покровительстве» рода Цю.

Однако стоило ему днем посмеяться над легендой, как ночью в окно с резким свистом влетела ослепительная белая радуга, целясь прямо ему в лицо.

Это был древний меч, сияющий холодным, пронзительным светом!

Вспышка затопила всё вокруг.

Прежде чем сознание угасло в этом сиянии, Цю Бодэн успел подумать лишь о двух вещах.

Первая: «Неужели Меч Тайи распознает скверну с такой задержкой?»

Вторая: «Хоть бы вернуться домой».

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что лежит в безлюдном переулке. Рядом валялся Меч Тайи, превратившийся в ржавую рухлядь. Над головой раскинулись густые кроны древних деревьев; небо и солнечный свет пробивались лишь сквозь узкие щели в листве. Насколько хватало глаз, все дома в этом городе тонули в глубокой тени исполинских ветвей...

В тот момент Цю Бодэн чувствовал себя еще более потерянным, чем в день своего попадания в книгу.

Расспросив прохожих, он узнал, что находится в городе Фу области Цин.

Цин лежала бесконечно далеко от области Дун, где располагалась школа Тайи. Город Фу был мал, и шансов встретить здесь кого-то, кто узнал бы в лицо Маленького предка-наставника, не было никаких. К тому же Цю Бодэн привык, что его всегда сопровождает свита. Благородные руки молодого господина Цю никогда не опускались до таких низменных дел, как оплата счетов.

А значит... где деньги?

Разумеется, у него не было ни единого медяка.

В обеих своих жизнях он впервые оказался в столь плачевном положении.

Недолго думая, он отправился напрямик в ломбард, прихватив с собой Меч Тайи.

День подошел к концу. Меч продать не удалось, а сам он был уже на грани голодной смерти.

По идее, заклинателю не пристало так страдать, но оригинал был поразительно бездарен в учебе. Его уровень совершенствования застрял на самой первой ступени — «Просветлении сердца», что не позволяло обходиться без пищи.

— Так вот ты какой, голод...

Цю Бодэн уныло прижал ладонь к животу, чувствуя, как копилка его бесполезных знаний пополнилась еще одним фактом.

В прежнем мире о его рационе пеклись сотни поваров, выверяя каждый нюанс вкуса и питательности. Стоило ему съесть чуть меньше обычного, как главный кулинар готов был рыдать и молить о смерти, искупая свою вину. Из-за этого маленький Бодэн долгое время был свято уверен, что семейный бизнес — это свиноводство. После попадания в книгу его меню расширилось до драконов и гигантских рыб... В искусстве откармливания школа Тайи могла дать фору даже его семье.

Желудок сводило судорогой. Цю Бодэн решил не тратить силы на препирательства с мечом и задумался, что делать дальше.

План был прост: сначала поесть, потом вернуться в школу, швырнуть Меч Тайи к ногам седовласых старейшин и заявить — делайте со мной что хотите. Истинный повеса высшего разряда должен обладать именно такой безрассудной отвагой, презирая жизнь и смерть. Всё выглядело идеально.

Проблема возникла на первом же шаге.

Презирующий смерть молодой господин Цю совершенно не умел зарабатывать деньги.

В его картине мира концепция «заработка» отсутствовала как класс.

Он редко даже касался таких вульгарных вещей, как монеты. Стоило его взгляду задержаться на чем-то дольше трех секунд, как это немедленно преподносилось ему на блюдечке.

То, что он додумался заложить Меч Тайи, уже было верхом его изобретательности.

Цю Бодэн тщетно перебирал в памяти возможные варианты, но добился лишь очередного озарения: «Когда человек голоден, у него совсем не остается сил».

Он отбросил прутик и заметил, что неосознанно исчертил всю землю надписями «Город Фу».

Глядя на эти иероглифы, он ощутил смутное беспокойство. Название казалось знакомым, какая-то догадка мелькнула на краю сознания, но ухватить её не удалось.

Раздраженный, он пробормотал:

— Может, сдать тебя в кузницу? Если переплавить, вдруг выручу хоть пару грошей?

Меч Тайи мгновенно перестал прикидываться ветошью.

Он зацепился гардой за край его рукава и потянул за собой, всем видом показывая, что осознал свою вину и готов исправиться.

Цю Бодэн последовал за ним. Миновав лабиринт переулков, меч замер и кончиком ножен указал на одно место.

У края оживленной улицы сидел оборванный нищий с разбитой миской. Прохожие изредка останавливались, бросая ему мелкие монеты или остатки еды. Попрошайка грязными руками хватался за кусок лепешки и отвечивал земные поклоны, рассыпаясь в благодарностях. Меч Тайи, видимо, счел свою идею гениальной: он осторожно вложил рукоять в ладонь Цю Бодэна и потерся о неё, словно ожидая похвалы.

Мастер в азартных играх и кутежах, он был абсолютно бесполезен в любом деле, требующем труда.

Что ему оставалось, кроме как просить милостыню?

Цю Бодэн замер.

На его губах заиграла странная усмешка, и он процедил сквозь зубы:

— Ты бы лучше сразу пожелал мне смерти. Всё равно через восемнадцать лет снова стану героем.

Он так яростно тряхнул меч, что с трухлявых ножен посыпалась труха. Клинок в панике попытался вырваться, но Цю Бодэн вцепился в него мертвой хваткой, так что суставы пальцев побелели.

Пока человек и оружие мерились силами, на улице поднялся шум.

Какой-то слуга в синих одеждах сорвал со стены старое объявление и наклеил свежее.

Толпа тут же обступила его, слышались оживленные пересуды:

— Похоже, опять неудача. В нашем городе слишком мало сильных заклинателей.

— Глядите, цену снова подняли! Целая тысяча золотых лянов!

— Тысяча? Золотом? Только семья Лю может позволить себе такие траты.

— Если бы не Месяц миазмов, они бы давно пригласили старейшину из Павильона Гор и Морей!

— ...Там еще сказано: «Исполним любую просьбу, что в силах семьи Лю».

Слова случайных прохожих упали на благодатную почву.

Цю Бодэн скользнул взглядом по бумаге. Строки гласили следующее:

«Извещаем всех бессмертных наставников и благородных героев:

Юная госпожа Лю пала жертвой злых чар. Тому, кто сумеет изгнать скверну, семья Лю обязуется предоставить всё необходимое, что в её силах, а также выплатить вознаграждение в тысячу золотых лянов. Слово наше твердо.

Сим объявляем».

Обычно с простым призраком мог справиться любой заклинатель на стадии Укрепления души. Но судя по размаху, дело с дочерью господина Лю было из ряда вон выходящим.

— Видимо, придется ждать, пока закончится Месяц миазмов и откроются дороги, чтобы позвать кого-то из Павильона Гор и Морей. Вот только дотянет ли бедняжка до следующего месяца?

— Да что ты мелешь! Если бы время терпело, разве семья Лю стала бы так спешить и дважды за три дня поднимать награду?

— ...

Цю Бодэн отвел взгляд и как-то странно улыбнулся Мечу Тайи.

— Ты ведь еще не знаешь, на что я способен, верно? — Его голос внезапно стал вкрадчивым и

ласковым. — Хочешь посмотреть?

Меч перестал дергаться, но, почуяв неладное, попытался утащить хозяина подальше от этого места.

— Посторонитесь.

Крепко сжимая рукоять, Цю Бодэн громко обратился к толпе. Люди, завидев юношу в алых одеждах, чья аура дышала благородством и надменностью, невольно расступились. Не тратя времени на лишние слова, он сорвал объявление со стены.

Тут кто-то из зевак узнал его и ахнул:

— Да это же тот самый... который хотел заложить сокровище школы Тайи...

«Чудик».

В лицо ему это слово бросить не решились, но, заметив в его руках ржавую железку, все сразу поняли: перед ними — герой недавних сплетен.

Слуга в синем опешил, глядя, как Цю Бодэн подходит к нему вплотную.

Меч Тайи, осознав тщетность сопротивления, окончательно прикинулся мертвым.

— Это... как же... — бедняга-слуга заикался, не в силах подобрать слова. — Что вы делаете?

— Принимаю вызов, — Цю Бодэн окинул его коротким взглядом. — Разве не ты вешал это объявление?

Черты его лица были вызывающе красивы, а в манерах сквозила спесь избалованного наследника великого рода. Но разрез его глаз был необычайно длинным, а взгляд — глубоким. Когда свет падал в их глубину, в этом небрежном прищуре чудилось лезвие меча, внезапно обнаженное в тени.

— Да, я... — невольно кивнул слуга.

— Тогда веди.

Слуга на автомате сделал пару шагов, прежде чем опомнился:

— Могу ли я узнать ваше почтенное имя?

Зеваки вокруг наострили уши.

Юноша в алом небрежно вскинул меч и ответил ленивым, тягучим голосом:

— Школа Тайи. Цю Бодэн.

<http://bllate.org/book/16967/1580457>